

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-343-356>

<https://elibrary.ru/VJRYUL>

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

М.В. Каплун
«АНТИПРОТЕСТАНТСКИЕ» ВИРШИ
ИВАНА НАСЕДКИ-ШЕВЕЛЕВА И МИХАИЛА РОГОВА
1620–1640-х гг.:
К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация: «Антипротестантские» или, вернее, «антилютерские» и «антикальвинские» вирши Михаила Рогова и Ивана Наседки-Шевелева, написанные в период с 1620 по 1640-е гг., во многом отвечали веяниям своего времени. Нетерпимое отношение к еретическим верованиям различных иностранцев в Московии, религиозно-философская литературная полемика, политические реалии тех лет — все это нашло отражение в виршевой поэзии, продолжающей традиции антипротестантских трактатов, известных на Руси с XVI в. Анализ идейно-художественного своеобразия «антипротестантских» виршей, сложившихся в первой половине XVII в. благодаря усилиям деятелей московского Печатного двора, позволяет говорить о некоторых общих аспектах поэтики произведений религиозно-догматического характера. Но, несмотря на схожесть художественных установок двух авторов, «Изложение на люторы» Наседки-Шевелева и «антипротестантские» вирши в «Предисловии» Рогова к «Кирилловой книге» с точки зрения поэтики вовсе не представляют собой единый художественный текст, идентичный в стиливом отношении, о чем говорят разные подходы к обращению и именованию протестантских идеологов и течений. В виршах, с одной стороны, чувствуется знание базовых основ протестантизма, с другой стороны, отсутствует понимание теологических отличий лютеранства и кальвинизма. Поэзия Наседки-Шевелева и Рогова свидетельствует о желании авторов в своем стиле восполнить эти пробелы, красочно рассказав об особенностях лютеранской доктрины в негативном ключе, необходимом для создания острополемического произведения.

Ключевые слова: вирши, антипротестантские сочинения, поэзия XVII в., поэтика, стиль, полемика.

Marianna V. Kaplun

“ANTI-PROTESTANT” VERSES

**BY IVAN NASEDKA-SHEVELEV AND MIKHAIL ROGOV
IN THE 1620-1640S: ASPECT OF INTERPRETATION**

Abstract: “Anti-Protestant” or, rather, “anti-Luther” and “anti-Calvin” verses by Mikhail Rogov and Ivan Nasedka-Shevelev, written in the period from the 1620s to the 1640s largely responded to the time trends. The intolerant attitude towards the heretical creeds of various foreigners in Muscovy, the religious and philosophical literary controversy, the political realities of those years — all this was reflected in verses poetry, which continues the tradition of anti-Protestant treatises known in Old Russia since the 16th century. Analysis of the ideological and artistic originality of the “anti-Protestant” verses that took shape in the first half of the 17th century, thanks to the efforts of the figures of the Moscow Printing House, allows us to talk about some general aspects of the poetics of works of a religious and dogmatic nature. However, despite the similarity of the artistic attitudes of the two authors, Nasedka’s *Exposition on Luthors* and the “anti-Protestant” verses in the Rogov’s *Preface to Cyril’s Book* from the point of view of poetics do not at all represent a single literary text that is identical in style, as they say different approaches to addressing and naming Protestant ideologists and movements. In the verses on the one hand, one feels the knowledge of the basic foundations of Protestantism, on the other hand, there is no understanding of the theological differences between Lutheranism and Calvinism. The poetry of Nasedka-Shevelev and Rogov testifies authors’ desire to fill these gaps in their own style, colorfully talking about the features of the Lutheran doctrine in a negative way, necessary to create a sharply polemical work.

Keywords: verses, anti-Protestant writings, poetry of the 17th century, poetics, style, controversy.

В 1620–1640-х гг. в свет выходит цикл «антипротестантских» виршей священнослужителей, публицистов, поэтов Ивана Васильевича Наседки-Шевелева (1570 — ок. 1660) и Михаила Стефановича Рогова (конец XVI в.— вторая половина XVII в.). Трактат Ивана Наседки-Шевелева «Изложение на люторы» («Написание о лютном враге Мартине. О римских и латынских папежах»), написанный в 1623 г., и стихотворный комментарий к нему оказал значительное влияние на формирование «антипротестантского» текста в русле литературной религиозной полемики первой половины XVII в. В 1644 г. в составе догматико-полемического сборника, напечатанного по указу царя

Михаила Федоровича Романова и известного под названием «Кириллова книга» («Книга иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иеросалимского, на осьмый век»), в качестве предисловия к книге публикуются вирши религиозного толка авторства служителя московского Печатного двора Михаила Рогова, содержащие обличительные стихи на представителей иных конфессий и вероисповеданий¹. Известно, что формирование сборника проходило в несколько этапов. Многочисленные изменения были внесены непосредственно во время подготовки книги, о чем говорит некоторая неоднородность сборника (см.: [11, с. 682–684]). «Предисловие» Рогова можно назвать полемически-реакционным ответом на возможность брака между царевной Ириной Михайловной Романовой и сыном датского короля Кристиана IV графом Вальдемаром (см.: [1; 4; 5]). Принято считать, что «Изложение на люторы» Наседки-Шевелева было активно использовано Роговым при написании своего виршевого предисловия (хотя не исключено, что Наседка-Шевелев принимал и непосредственное участие в его составлении во время работы над книгой)².

Для того чтобы понять принципы художественного конструирования «антипротестантского» стихового текста первой половины XVII в., необходимо обратиться к эстетическим взглядам авторов виршей. Наседка-Шевелев был известен как полемист-богослов. С 1615 г. он вместе с Дионисием Зобниновским и Арсением Глухим занимался исправлением богослужебных книг. В 1619 г. Наседка-Шевелев составил два сочинения в защиту правки «Требника» (против критиковавшего эту правку Антония Подольского), за что вместе с другими справщиками был на время отлучен от церкви [9, с. 659–660]. Что касается истории создания «Изложения на люторы», то здесь стоит обратиться к посольской службе автора. В 1621–1622 гг. Наседка-Шевелев участвовал в посольстве в Данию, дипломатической целью которого было сватовство царя Михаила Федоровича к племяннице датского короля Кристиана IV Доротее-Августе. В действительности, в задачи Наседки-Шевелева входило более глубокое изучение основ-

¹ Подробный анализ исторического контекста возникновения «Кирилловой книги» принадлежит С.В. Волкову, см.: [1].

² Как указывает С.В. Волков, в работе над «Кирилловой книгой», которая началась в 30-е гг. XVII в., принимал активное участие и Иван Наседка-Шевелев, см.: [1].

ных расхождений протестантизма с православным вероучением [9, с. 659–660]. После поездки он составил «антипротестантское» сочинение «Изложение на люторы», представляющее собой обширный компилятивный сборник, частью заимствованный из сочинений архимандрита Киево-Печерской лавры Захария Копыстенского. В этом полемически-сатирическом произведении против лютеранства есть обширные вставки рифмованного говорного стиха — несиλλαбических виршей. Со второй половины 1638 г. Наседка-Шевелев служил в Московском печатном дворе, с 1649 г. возглавлял Книжную справу Печатного двора [9, с. 659–660]. В начале 1640 г. Михаил Рогов, прославившийся образованным человеком, знакомым не только с богослужебными книгами, но и с современной учительной и полемической литературой, был назначен главным книжным справщиком при Московском печатном дворе. В 1642 г., за два года до выхода «Кирилловой книги», под его наблюдением и при деятельном участии вышла книга о почитании святых икон «Соборник, слова избранные о чести св. икон и поклонении» в соавторстве с Наседкой-Шевелевым и др. (см.: [4, с. 749; 13, с. 309]).

Объединение двух служителей Печатного двора при работе над виршами религиозно-догматического характера должно было продолжить традиции «антипротестантской» и «антикатолической» полемики, сложившейся в русской публицистике на рубеже XVI–XVII вв. Как указывает С.В. Волков, «несмотря на появление на Руси антипротестантских трактатов уже в XVI в., в русской письменности ощущался сильный недостаток информации об этом течении» [1]³. Однако задача авторов была в следовании определенным правилам изображения «лютеранской ереси», а не в детальном погружении в протестантскую теологию. Тем не менее в «Предисловии» Рогов упоминает два направления протестантизма:

³ В качестве источников информации о «лютеранской ереси» для авторов виршей можно указать следующие сочинения: «Книга о Троице», «Книга об образех», «О Люторе и его ереси» [1]. Последний трактат входил в состав сборников XVII–XVIII вв. в контексте глав из книги свт. Кирилла Иерусалимского и др. «О римском падении...», «О Люторе и его же ереси...», «О фрязах и о прочих латынях и о мудрствующих с ними...», см.: [12].

<...> и с теми еретики — и с римляны, и с
люторы, и с *калвины* о вере претися,
чтобы им, окаянным, високоумным не мнетися
и наша бы православныя християньския веры не
охудати <...> [14]⁴

Если с историей появления лютеран на Руси во время написания виршей в целом все ясно, то обращение к кальвинизму требует дополнительных разъяснений. Можно сделать предположение, что в древнерусскую полемическую книжность кальвинистские теории попали не в последнюю очередь благодаря политической деятельности французского профессионального солдата, автора ценного литературного источника о Русском государстве начала XVII в. Жака Маржерета (1565–1619). Известно, что после смерти Годунова (13 (23) апреля 1605) Маржерет нанялся к Лжедмитрию I, который поручил ему роту немецких алебардистов. Лжедмитрий оказывал Маржерету особое внимание и с большим интересом слушал его рассказы о Франции, с которой собирался наладить дипломатические отношения (см.: [7, с. 612; 8]). Вряд ли деятельность Маржерета реально могла способствовать распространению кальвинистского учения на Руси, однако в виршах Рогова не раз встречается обращение к «кальвинству» как к реальной угрозе, от которой стоит «вооружатися» и «заграждати[ся]», пусть и строго в связке с «лютерством»: «...ариянство и люторство, и *кальвинъство* обличиша»; «Аще *Мартин* и *Калвин* вся немцы прельстиста, / Часть себе и жребий со диаволом получиста»; «И противу тех *люторцов* и *кальвинцов* вооружатися, / Како бы паки уста их и язык сим божественным писанием / Заграждати» [14].

Несмотря на общий полемический пафос обоих произведений, «Предисловия» Рогова и «Изложения на люторы» Наседки-Шевелева, Рогов в большей степени говорит о направлениях протестантизма, «люторстве» и «кальвинъстве», в то время как Наседка-Шевелев в основном обращается напрямую к Лютеру и Кальвину как идеологам «лукавого учения»:

⁴ Здесь и далее курсив мой. — М.К.

<...> Аще и прелютый враг, *Мартин*, такову прелесть учинил,
И злый ученик его *Калвин* тако же превратил <...>
<...> Также и тот окаянный *Мартин* во всех немцах прославляется,
Яко же и выше речей, за еретическое то злое составление
И за бесчисленное душам человеческим погубление.
Явися злодей се бо настоящий седмья тысящи лет,
Учинися в ней таковый злый навет,
Во втором сте четыредесят в седмое лето
Таковое злое умышленное дело dospeto.
И научи себе злаго того ученика *Калвина*,
Его же, злодея, учение сладко яко осина <...>
<...> Той же *Лютор Мартин* хулным своим языком <...> [10].

Стоит отметить, что даже в именовании протестантской веры Наседка-Шевелев использует фамилию Лютора, но со строчной буквы (включая заглавие), а не употребляет, как было принято, «лютерство»: «По-русски же видим их: отворены *лютором* во ад две Дирки»; «Всяк убо *лютор* пленицами своими да свяжется»; «И яко во тме или во мраце всяк *лютор* от него ходит» [10].

Рогов прямо указывает на то, что «сия добрая книга» служит своеобразным ответом на все еретические учения и возникла с благословения государя, действующего монарха Михаила Федоровича Романова, если рассматривать дату выхода книги 1644 г. Но в дальнейшем с 1645 г. обращение могло быть адресовано уже Алексею Михайловичу Тишайшему⁵. Как указывает Е.И. Филина, «при Михаиле Федоровиче лютеранам и кальвинистам было дозволено свободно отправлять свой культ в своих особых церквах», что провоцировало движение против иноземцев, включая литературную борьбу [4, с. 750]:

Предваршему же убо по сих написанию,
по краегранесию имуще сложение сичево
люботрудне чтущым книгу сию:
Государьским повелением сия предобрая книга на них,
злодеев, учинена.

⁵ Подробнее об эволюции взглядов на протестантов в эпоху второго Романова см.: [2, с. 16–31].

От многих божественных писаней аки мечь изострена,
Светлым богодухновенным писанием утвержена,
По царьскому же паки речению, печатным сим тиснением
Воображена [14].

Наседка-Шевелев в своих виршах вместо русского монарха упоминает датского короля с целью создать определенное настроение против западной знати и еретического учения, активно используя лексику с негативной окраской «ненавидети», «блудная», «срамота», вменяя датскому монарху грех гордыни и сравнивая его с сатаной:

Дива убо есть велика та палата видети,
Христианом же истинным зело ю достоин ненавидети.
Златом убо и сребром много устроена телеснаго та,
В них же тайна блудная вся открыта срамота,
Их же блудным рачителем в виде зрети утешно,
Конец же зренья есть мучение вечно безутешно.
В толику убо гордость *король он Христианус* произыде,
Яко же и сатана на северныя горы мыслию възыде:
Горе убо устроил *двоекровную палату*,
Долу же под нею *двоеимянную ропату*,
И по-лютерски нарицают их *две кирки* <...> [10].

Фраза «...велика та палата видети...» отсылает к королевскому дворцу в Кристианборге. В стихе присутствует прямое указание на датского короля Христиана IV (1588–1648): «...король он Христианус» — и указание на датскую церковь: «...двоеимянную ропату... две кирки...». Речь идет о лютеранских церквях, точнее, о «нижней» дворцовой церкви в Кристианборге. В данных отрывках хорошо видны разные подходы авторов к обличению протестантизма. Рогова как книжного справщика Печатного двора больше интересует просветительская, дидактическая функция антиеретических виршей, в то время как Наседка-Шевелев, будучи дипломатом, хорошо ориентируется в западных обычаях, которые видел своими глазами, отсюда — подробные описания мест возникновения протестантизма, обращения к датскому королю.

Авторы виршей упоминают «жеребий», но в разных трактовках: «Силен убо есть господь — не даст грешным жезла на свои *жеребьи*»

[10]; «Аще Мартин и Калвин вся немцы прельстиста, / Часть себе и жребий со диаволом получиста» [14]. Наседка-Шевелев свободно интерпретирует стих Псалтыри: «Ибо не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных» (Пс. 124: 3), а Рогов говорит о судьбе, доле, участи, которую выбрал для себя Лютер, связывая ее с бесовским наущением. Оба автора, обращаясь к судьбе и предопределению применительно к протестантизму, демонстрируют достаточно хорошую эрудицию в лютеранской теологии. В лютеранской доктрине, построенной на принципах гуманизма, на первый план выходит личность, способная к саморазвитию и самоопределению. Напомним, что в реформированном культе, кроме таинства причастия, было сохранено таинство крещения. Делая акцент на слове Божьем, освобождая верующих христиан от страха перед Страшным судом, делая литургию более понятной, лютеранство способствовало более прямому контакту верующего с Богом и развитию личной веры, способной самой выбрать свой жребий [3, с. 60].

Авторы обращаются и к историческим событиям становления протестантизма:

И созжет нечестивых аки предилный изгреби.
Токмо окаянный во уме своем мнелися
И своєю неблагодарною мыслию прелися,
И, завидев друг друга, един единого...
Да не ведет в конечную беду,
И поставиша его пред людьми на среду,
И сожогша его на месте, глаголемом <Же>неве <...>
И научи себе злаго того ученика Калвина,
Его же, злодея, учение сладко яко осина,
Аще учеником его, калвинцем, сладко мнитися...
Занеже тако же веру христианскую развратил
И всех же злomu и богомерскому тому делу научил.
Имел у себя друга, зовома Михаила Сервета [10].

Есть бо и инии сосуди — Мартыновы ученицы,
Лютое бо их и лукавое учение произыде во вся концы.
Есть же убо и паки проклятый ученик его — Михаил
Сервет,

Мног же ученил людем непреподобный навет,
Иже бо он, злодей, такоже своим учением многочетныя ж
души прельстил,
Лютым же тем своим учением до конца всех погубил.
Юза, воистинну, протяженна — еретическое их учение,
Большую бо часть людей соотвела божественного закона
на отвержение.
Иже злодей Сервет от тех же врагов научен,
Таче злый от злаго и рожен.
Ей, в ресноту за свое злое дело огнем сожжен, —
Лютый враг от злаго врага и побежден [14].

В приведенных отрывках Наседка-Шевелев и Рогов говорят об одном и том же событии в истории протестантизма — казни Мигеля Сервета. 27 октября 1553 г. в Женеве по приказанию Кальвина был публично сожжен на костре испанский мыслитель, теолог-антиринитарий⁶, естествоиспытатель и врач Мигель Сервет, который до последнего времени считал Кальвина своим единомышленником и другом. Стоит отметить, что Наседка-Шевелев связывает убийство Сервета с именем его друга Кальвина, следуя исторической правде, в то время как Рогов обращается к печальной истории испанца как ученика «лютого» Мартина. Этими эпизодами авторы решают одну из главных задач в своей полемике с учениками и последователями протестантизма, а именно наглядно иллюстрируют «вероломство» и «лицемерие» «лютых» вождей протестантской идеологии.

Наседка-Шевелев прямо пишет о «змииной» природе Лютера, пытаясь выставить главу Реформации хитрым основоположником лжеучения, искусителем истинно верующих: «Той же Лютор Мартин хулным своим языком, / Яко бы некоторым змииным зыком» [10]. Авторы награждают Лютера и Кальвина преимущественно разными эпитетами «богохульный», «злонравный» и т. д., но сходятся в двух именовании — «лютый» (в рифму к фамилии Лютера) и «окаянный», символически уподобив глав Реформации проклятому Каину. Осо-

⁶ Общее название течений в христианстве, основанных на вере в Единого Бога и отвергающих концепцию «триединства Бога» (Троицу).

бый интерес в виршах представляет полемика с некоторыми положениями протестантизма, включая иконоборчество:

Нигде убо в них и инде не видети написанных образов божиих,
Яко же дивным письмом в тех дву кирках не божиих,
И не на поклонение святяя иконы добротою в них воображены,
Но в урок христианом, святых икон поклонником, предложены <...>
<...> И первие окаяннии нарекошася *иконоборцы*.
И всякого нечестия и беззакония единокворцы,
И самого сатаны истинные угодницы,
И всего христианскаго закона расколницы <...>.
<...> Еще же всех святых иконам не покланяются,
Тем от нашаия веры христианския отчуждаются.
И в костелах своих святых икон не пишут,
Токмо своя бесовския жемчугом и бисером нижут <...> [10].

<...> Развратиша бо, окаяннии, у себе христианския наша
законы
И ня во что, злодеи, незмениша божественя и святяя
иконы.
Стоят бо, окаяннии, на мартинове учении аки на твердем
камени,
Того ради не имеют на себе божественаго Христова знамени <...> [14].

Обратим внимание на то, что Наседка-Шевелев уделяет достаточно большое внимание отношению лютеранства к иконам, подробно описывая датскую церковь без святых образов, отказу поклоняться святому изображению и т. д. Рогов только упоминает об иконоборчестве, но поэтически приравнивает лютеранские церкви к «твердому камню без Христова знамени». Для Рогова подобная краткость могла быть связана с уже вышедшим к тому времени трактатом под его руководством «Соборник, слова избранные о чести св. икон и поклонении», направленным против иконоборцев. Стоит отметить, что в протестантизме отношение к религиозным изображениям было отнюдь не однозначным. Главным идеологом иконоборчества выступал именно Кальвин, который в нескольких проповедях с пылом осуждал любое изображение божества, которое он считал противо-

речащим божьим предписаниям [3, с. 143]⁷. Лютер же проявлял терпимость в этом вопросе и даже предписывал религиозным изображениям относительную, но вполне ощутимую пользу. Основоположник протестантизма не спешил категорично осуждать и иконоборцев, и идолопоклонников, поскольку изображения могут быть полезными, если уметь ими пользоваться, в частности, Лютер призывал к свободе выбора в каждом конкретном случае⁸ [3, с. 143]. В русских виршах главным иконоборцем назван именно Лютер, что свидетельствует о желании авторов подчеркнуть значимость борьбы с религиозными изображениями на догматическом уровне протестантского вероучения. Однако подобные вставки делают полемику менее убедительной для носителей протестантской веры, что говорит о конкретном адресате виршей.

«Антипротестантские» или, вернее, «антилютерские» и «антикальвинские» вирши Михаила Рогова и Ивана Наседки-Шевелева, написанные в период с 1620 по 1640-е гг., во многом отвечали веяниям своего времени. Нетерпимое отношение к еретическим вероучениям различных иностранцев в Московии, религиозно-философская литературная полемика, политические реалии тех лет — все это нашло отражение в виршевой поэзии, продолжающей традиции антипротестантских трактатов, известных на Руси с XVI в. Анализ идейно-художественного своеобразия «антипротестантских» виршей, сложившихся в первой половине XVII в. благодаря усилиям деятелей Московского печатного двора, позволяет говорить о некоторых общих аспектах поэтики произведений религиозно-догматического характера. Однако, несмотря на схожесть художественных установок двух авторов, «Изложение на люторы» Наседки-Шевелева и «антипротестантские» вирши в «Предисловии» Рогова к «Кирилловой книге» с точки зрения поэтики вовсе не представляют собой единый художественный текст, идентичный в стилевом отношении, о чем говорят разные подходы к обращению и именованию протестантских идеологов и течений. В виршах, с одной стороны, чувствуется знание базовых основ протестантизма, с другой стороны, отсутствует пони-

⁷ См. подробнее: Кальвин. «Установление христианской религии» (1559) [3, с. 143; 7].

⁸ См.: Лютер. «Третья проповедь» (март 1522) [3, с. 143].

мание теологических отличий лютеранства и кальвинизма. Поэзия Наседки-Шевелева и Рогова свидетельствует о желании авторов, каждого в своем стиле, восполнить эти пробелы, красочно рассказав об особенностях лютеранской доктрины в негативном ключе, необходимом для создания острополемического произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Волков С.В. Кириллова книга: Исторический контекст возникновения. 2019. URL: <https://rpsc.ru/publications/history/kirillova-kniga-istoricheskij-kontekst-vozniknovenija/> (дата обращения: 01.04.2023).
- 2 Каплун М.В. Первые пьесы русского театра и эстетические взгляды пастора Иоганна Готфрида Грегори // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 18 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; отв. ред. О.А. Туфанова. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. С. 12–180. DOI: 10.23681/500015
- 3 Кристен О. Реформы Лютера, Кальвина и протестантизм. М.: Астрель, АСТ, 2005. 160 с.
- 4 Филина Е.И. Влияние придворной политической борьбы на духовное состояние русского общества начала 40-х гг. XVII в.: (Прения о вере, возникшие по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны) // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 12 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; Общество исследователей Древней Руси; отв. ред. Д.С. Менделеева. М.: Знак, 2005. С. 744–764.

Источники

- 5 Голубцов А.П. Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1891. 384 с.
- 6 Жан Кальвин. Наставления в христианской вере / пер. с фр. А.Д. Бакулов. М.: Христианско-просветительское изд-во «Аслан», 1997. 582 с.
- 7 Маржерет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.: Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1896. С. 612.
- 8 Маржерет Жак. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / под ред. Ан. Береловича, В.Н. Назарова, П. Ю. Уварова. М.: Языки славянских культур, 2007. 552 с.
- 9 Наседка, Иван Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.: Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1897. Т. XXa. С. 659–660.
- 10 Наседка-Шевелев И. Стихотворения. Изложения на лютторы. 1660 // Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М.: Сов. Россия, 1989. URL: http://az.lib.ru/n/nasedkashewelew_i_w/text_1660_poe.shtml (дата обращения: 01.04.2023).

- 11 Опарина Т.А. Кириллова книга // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. XXXIV: «Кипрская православная церковь — Кирион, Вассиан, Агафон и Моисей». С. 682–684.
- 12 РГБ. Собрание рукописных книг Е.В. Барсова. Ф. 17. № 465. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/17/f-17-465/> (дата обращения: 01.04.2023).
- 13 Рогов (Рогоев, Рогуев) Михаил Стефанович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. М.: Наука, 1998. [Вып. 3]: XVII в. Ч. 3: П–С. С. 309.
- 14 Рогов М. Предисловие к «Кирилловой книге» // Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М.: Сов. Россия, 1989. URL: http://az.lib.ru/r/rogow_m_s/text_1644_poe.shtml (дата обращения: 01.04.2023).

REFERENCES

- 1 Volkov, S.V. *Kirillova kniga: Istoricheskii kontekst vozniknoveniia* [Cyril's Book: Historical Context of Origin]. 2019. Available at: <https://rpsc.ru/publications/history/kirillova-kniga-istoricheskij-kontekst-vozniknovenija/>? (Accessed 01 April 2023). (In Russian)
- 2 Kaplun, M.V. “Pervye pësy russkogo teatra i esteticheskie vzgliady pastora Ioganna Gotfrida Gregori” [“The First Plays of the Russian Theatre and Aesthetic Views of Pastor Johann Gottfried Gregory”]. *Germevenitika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian literature]. Issue 18. A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; ex. ed. O.A. Tufanova. Moscow, Berlin, Directmedia Publishing, 2019, pp. 12–180. DOI: 10.23681/500015 (In Russian)
- 3 Kristen, O. *Reformy Liutera, Kal'vina i protestantizm* [Reforms of Luther, Calvin and Protestantism]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2005. 160 p. (In Russian)
- 4 Filina, E.I. “Vliianie pridvornoj politicheskoi bor'by na dukhovnoe sostoianie russkogo obshchestva nachala 40-kh gg. XVII v.: (Preniia o vere, voznikshie po delu korolevicha Val'demara i tsarevny Iriny Mikhailovny)” [“The Influence of the Court Political Struggle on the Spiritual State of Russian Society in the Early 40s seventeenth century: (Debate about Faith that Arose in the Case of Prince Valdemar and Princess Irina Mikhailovna)”]. *Germevenitika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian literature]. Issue 22. IWL RAS; Obshchestvo issledovatelei Drevnei Rusi; ed. D.S. Mendeleeva. Moscow, Znak Publ., 2005, pp. 744–764. (In Russian)

Информация об авторе: Марианна Викторовна Каплун — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2427-2855>

E-mail: tangosha86@mail.ru

Information about the author: Marianna V. Kaplun, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2427-2855>

E-mail: tangosha86@mail.ru

Для цитирования: Каплун М.В. «Антипротестантские» вирши Ивана Наседки-Шевелева и Михаила Рогова 1620–1640-х гг.: к проблеме интерпретации // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 22 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 343–356. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-343-356>

© 2023, М.В. Каплун

For citation: Kaplun, M.V. “‘Anti-Protestant’ Verses by Ivan Nasedka-Shevelev and Mikhail Rogov in the 1620–1640s: Aspect of Interpretation.” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 22. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 343–356. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-343-356>

© 2023, Marianna V. Kaplun